

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 15.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го августа, 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.

По узазу Его Императорскаго Величества Пензенская Духовная консисторія слушала: предложеніе Его Преосвященства, Просвященнѣйшаго Павла, Епископа Пензенскаго и Сараяскаго:

Въ силу опредѣленія Св. Синода, сть 20—30 минувшаго мая 1894 г. за № 1317, коимъ утверждено заключеніе Учебнаго Комитета въ журналъ за № 144 по отчету о произведенной въ 1893—94 учебномъ году ревизіи Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища, 1) постановленіе Пензенскаго Епархіальнаго съѣзда, отъ 12-го февраля 1870 года, относительно назначенія церковно-коштныхъ воспитанницъ по избранію мѣстнаго благочинническаго съѣзда, отмѣняется; 2) дѣло это передается въ распоряженіе Училищнаго Совѣта, которому вмѣняется въ обязанность, при предоставленіи церковно-коштныхъ вакансій ;

принимать во вниманіе бѣдность и многосемейность родителей, а также сиротство, успѣхи и поведеніе имѣющихся въ виду кандидатокъ и 3) за благочинными оставляется лишь право вносить въ Совѣтъ свои заявленія о семейномъ положеніи кандидатокъ.

Предлагаю Консисторіи о прописанномъ распоряженіи Высшаго Начальства поставить въ извѣстность духовенство Пензенской епархіи и въ частности благочинныхъ къ должному со стороны послѣднихъ исполненію, въ чемъ слѣдуетъ. Приказали: Предложеніе Его Преосвященства къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи напечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Праздныя мѣста—священническія: Красносл. у.: въ сс. Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Ново-Ямской Слободѣ съ 20 марта, Булаевѣ съ 30 дек.; Мокшанск. у.: въ сс. Тепловкѣ съ 15 іюля, Рождественѣ съ 14 марта; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 окт., Саморуковѣ съ 11 янв., Булгаковѣ съ 21 янв., Дурасовкѣ съ 31 янв.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Кошелевкѣ съ 6 іюля, Телѣшовкѣ съ 31 дек.; Керенскаго у.: въ сс. Котлѣ 2 свящ. мѣсто, Кармалейкѣ съ 29 апр.;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр., Казанск. Арчадѣ съ 25 августа, Покровск. Арчадѣ съ 5 мая; Саранск. у.: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17 іюля, Михайловскомъ съ 21 окт., Соколовкѣ съ 10 ноября, Пушкинѣ съ 12 февр., Арх. Голицынѣ съ 12 іюля; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа 1891 г., Сабановѣ съ 1885 г., Керенкѣ съ 22 янв., Тюнярѣ съ 31 августа, Трофимовкѣ съ 10 февр., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля, Чаадаевкѣ съ 28 марта,

Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Мичкаскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Голов. Варезкѣ съ 18 сент.; Наровч. у.: въ сс. Челм. Майданѣ съ 1889 г., Вопиловкѣ съ 22 мая, Суркинѣ съ 23 ноября; Инсарск. у.: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 года, Лемдяяхъ съ 1889 г., Шайговѣ съ 11 янв., Ключаревѣ съ 9 февр.; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв., Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лагѣ съ 18 апрѣля, Никольскомъ съ 20 мая; въ г. Керенскѣ при Богоявленской церкви; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсъ съ 1889 г., Больш. Азясъ съ 13 янв., Оброчномъ съ 5 апрѣля, с. Акселѣ съ 28 апрѣля; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Болкашинѣ съ 14 янв., Сулакѣ съ 28 янв.; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Кириловкѣ съ 6 марта;—псаломщическія: при Наровчатскомъ соборѣ съ 17 мая; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Никольскомъ, Буды тожъ, съ 31 мая; Мокшанск. уѣзда: въ с. Казачьей Пелетымѣ при единовѣрч. церкви съ 6 іюля, Дубасовѣ съ 31 мая.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Справочный и объяснительный **СЛОВАРЬ** въ **НОВОМУ ЗАВѢТУ**. (Удостоенъ полной преміи митрополита Макарія). Ихъ Императорскія Величества всемилостивѣйше повелѣли включить свои Августѣйшія имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской Фамиліи также изволили подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ. — Императорское Обще-

ство Любителей Древней Письменности признало этотъ „Словарь“ „необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Заѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго Христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии“.

Шесть книгъ (всего 2,520 печатн. стран.). **Осталось весьма небольшое количество экземпляровъ, исключительно на веленовой бумагѣ.**

Цѣна: на веленовой—15 рублей за экземпляръ. Требования на „Словарь“ вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ), должны быть адресованы исключительно: **Петру Андреевичу Гильтебрандту, Петербургъ, Кабинетская, 17.**

Словарь неоднократно былъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ и Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.—2. Праздныя мѣста.—3. Объявленіе.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Дозв. ценз. Пенза, 1 августа 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

обѣтованію Христову должна быть вѣчно неодолимною: въ ней никогда не можетъ быть оскудѣнія богатныхъ даровъ и благодать хиротоніи должна всегда пребывать въ ней. Вѣчно же она должна имѣть и то дарованное ей право и достоинство, по которому она „наказуетъ не только простыхъ людей, но и клириковъ, епископовъ и архіепископовъ, по винамъ ихъ имѣетъ право подъ запрещеніе влагати и отлучать, писаніе святое толковать и учителя похваляти и прославляти, будучи всегда едина столпомъ и утвержденіемъ истины“ (Мал. кат., гл. 33).

— До какого же времени вы считаете Греко-Россійскую Церковь сохранившею это право и достоинство?—спросилъ я старообрядцевъ.

— До собора 1667 года,—отвѣтили они.

— А имѣла ли она то право и во время собора?

— Надобно считать, что имѣла.

-- Если имѣла, то не справедливо ли она поступила, осудивъ и отлучивъ Павла Коломенскаго съ его послѣдователями, непокорявшихся ея постановленіямъ?

Старообрядцы не рѣшались ни утверждать, ни отрицать; только одинъ изъ нихъ началъ говорить, что Церковь имѣла право осуждать только за справедливыя вины, а Павелъ Коломенскій и послѣдователи осуждены соборомъ безъ вины.

— Но Церковь можетъ ли безъ вины осудить кого, будучи чистою и непорочною, т. е. непогрѣшимою (Еф. 5, 25—27), столпомъ и утвержденіемъ истины (1 Тим. 3, 15)?—Старообрядцы, между которыми были свѣдущіе начетчики, не рѣшались итти противъ евангельскаго обѣтованія и словъ Апостола, и потому стали уклоняться отъ прямого отвѣта и обратились къ излюбленнымъ ими разсужденіямъ объ обрядахъ, говоря, что Церковь неправильно поступила, измѣнивъ двуперстіе на троеперстіе, осьмиконечный крестъ

на четвероконечный, седмипросфоріе на пятипросфоріе, хожденіе посолонь на хожденіе противъ солнца и пр. И такъ какъ по этому поводу поднялся гвалтъ, то волей-неволей нужно было говорить опять объ обрядахъ, изъ которыхъ нѣкоторые были разобраны съ тѣми же подробностями, какъ въ предыдущей бесѣдѣ. При этомъ я доказывалъ, что Церковь всегда имѣла и имѣетъ право измѣнять обряды, чѣмъ нисколько не погрѣшаетъ; напротивъ, если бы она измѣнила догматическое ученіе, тогда дѣйствительно впала бы въ ересь, но такъ какъ этого никогда не было, то Церковь и остается навсегда чистою и непорочною, неимущою скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ (Еф. 5, 25—27).

— А если Церковь дѣйствительно могла согрѣшить, или уже согрѣшила, что то же, по вашему, впала въ ересь, или отступила отъ ученія евангельскаго, апостольскаго и седми всел. соборовъ, то докажите это?

И когда старообрядцы не могли найти ничего такого, въ чемъ бы Церковь отступила отъ догматическаго ученія, тогда въ противовѣсъ имъ было доказано, что, напротивъ, они, старообрядцы, ясно уже отступили и отступаютъ и отъ ученія евангельскаго, и отъ апостольскаго и седми вселенскихъ соборовъ, ибо, во-первыхъ, не вѣруя вѣчной neodолѣяности и непогрѣшимости Церкви, они тѣмъ самымъ грѣшатъ противъ евангельскихъ словъ Христа (Мѡ. 16, 18) и противъ словъ Апостола (1 Тим. 3, 15; Еф. 5, 25—27), какъ бы отвергая всемогущество Божіе; во-вторыхъ, допуская въ теченіе 180 л. прекращеніе въ Церкви чина епископскаго, а съ нимъ вмѣстѣ и таинства благодатной хиротоніи, тѣмъ самымъ допускаютъ прекращеніе и всего установленнаго Богомъ вѣчнаго непрерывнаго священства, и, слѣдовательно, явно опять противорѣчатъ словамъ Евангелія и Апостола (Благов. Луки зач. 95; Евр.

7, 22—25); въ-третьихъ, 39-е прав. св. Апостоль говоритъ, что „что епископу поручени людіе Господни“, а старообрядцы поручали сами себя, да и нынѣ поручаютъ однимъ пошамъ, что также противорѣчитъ сему Апост. правилу; въ-четвертыхъ, не имѣя въ теченіе 180 л. епископа, старообрядцы сами себѣ своими человѣческими руками создали подобіе Церкви съ епископомъ и перваго изъ нихъ Амвросія сами отыскали и приняли и тѣмъ самымъ поступили явно вопреки 30 и 35 пр. Апостольскихъ, 3-го прав. VII-говсел., 4-го и 5-го пр. V-го вселенск. соборовъ. Амвросій явился какъ-бы созидателемъ Церкви, тогда какъ епископы суть только „служители величеству смотрѣнія Божія, но не созидатели“; впятыхъ, епископъ можетъ быть перемѣщенъ не иначе, какъ только умоленіемъ многихъ епископовъ, т.-е. соборомъ, а Амвросій пришелъ къ нимъ во просьбѣ народа и безъ участія какого либо собора и даже одного епископа, а таковой самовольникъ подлежитъ изверженію (Ант. 16 пр. первовтор. 13 пр.), если бы онъ даже ушелъ вслѣдствіе причиненной ему обиды. Но у Амвросія и въ мысляхъ не было подозрѣвать патріарха въ какой либо ереси или ненависти къ себѣ. При концѣ своей жизни онъ горько раскаялся въ своемъ поступкѣ и умеръ въ единеніи съ Греческою Церковію. Затѣмъ, по уходѣ къ старообрядцамъ, Амвросій былъ принятъ въ сущемъ савѣ епископа, тогда какъ „якоже невозможно простому духовному (не епископу) хиротонисати, сице и испадшаго на степень священства паки возвращати“ (предисл. къ номоканону и 37 гл. Кормчей).

Итакъ, старообрядцы, созидая свою именуемую Австрійскую лжеіерархію, отвергли не только правила и ученія св. Апостоль и св. отецъ, но и ученіе, преданное отъ Самого Христа Спасителя, и потому устроили зданіе не на

камнѣ, краеугольномъ Самому Иисусу Христу (Еф. 3, 21), а па песокѣ (Мѡ. 7, 15—27). Тѣмъ и закончилась бесѣда.

Свящ. Симеонъ Магнусовъ.

Внѣбогослужебныя бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ о пользѣ грамотности.

I.

„Ученье—свѣтъ, а неученье—тьма!“ Эта русская пословица ясно говоритъ, что учиться грамотѣ весьма полезно. Между нами, слуш, очень много такихъ, которые дожили до сѣдыхъ волосъ, а между тѣмъ не умѣютъ прочитать ни одной книжки, написать ни одной строчки. Такимъ людямъ попадаются иногда книжки, въ которыхъ разсказывается о томъ, какъ Богъ сотворилъ мѣръ, небо и землю, звѣрей, рыбъ и проч.;—какъ Онъ сотворилъ насъ людей, для чего сотворилъ, гдѣ мы будемъ жить послѣ смерти и какъ; попадаются, далѣе, книжки, въ которыхъ указываются наши обязанности къ Богу, Царю, отечеству, семьѣ и къ самому себѣ и проч. Много написано и другихъ книгъ, хорошихъ и полезныхъ!

Книжки эти для человѣка, знающаго грамоту, составляютъ драгоценное сокровище, тогда какъ неграмотный даже и представить не можетъ, сколь много прекраснаго и полезнаго онѣ содержать въ себѣ! Вотъ почему въ своей жизни мы и бродимъ какъ бы оцунью, во тьмѣ, смѣшивая добро со зломъ, истинное благочестіе съ грубымъ суевѣріемъ, истинную любовь къ Богу и Царю съ рабскимъ страхомъ и проч. Мало того. Блуждая во тьмѣ невѣжества и дѣлая на каждомъ шагу ошибки, мы не сознаемъ, что поступаемъ дурно и неправильно. Иначе и быть не можетъ. Представьте себѣ непривычнаго путника, который ночью сбился съ

настоящей дороги на ложную; онъ будетъ идти по этой дорогѣ до тѣхъ поръ, пока дневной свѣтъ не откроетъ его ошибки, или ему не скажутъ, что онъ идетъ не по той дорогѣ. Другой примѣръ. Наши раскольники не читаютъ православныхъ книгъ, а потому они упорно держатся своихъ ложныхъ ученій и не хотятъ сознавать, что они блуждаютъ далеко отъ православной Церкви. Такъ и мы до тѣхъ поръ будемъ ошибаться и не сознавать своихъ ошибокъ, пока свѣтъ ученя не откроетъ намъ глазъ. И пока, при свѣтѣ ученя, мы не узнаемъ, что добро и что зло, мы будемъ презирать богатыхъ и сильныхъ, будемъ грабить и обманывать безъ укоровъ совѣсти, будемъ пьянствовать и сквернословить, презирать своихъ женъ и не заботиться о воспитаніи дѣтей; а что гибельнѣе всего,— такъ это будемъ нерадѣть о своемъ спасеніи, не зная и не понимая того, чему хочетъ научить насъ св. Церковь и что необходимо для полученія вѣчнаго спасенія.

Но и это еще не все зло отъ неученя. Есть много книгъ, въ которыхъ умные и опытные люди даютъ много совѣтовъ относительно того, какъ нужно трудиться съ пользой, какъ беречь свое здоровье, какъ проводить свободное отъ занятій время.. Если я не умѣю читать, то и не узнаю этихъ мудрыхъ и полезныхъ совѣтовъ. А не отъ незнація ли всѣхъ этихъ совѣтовъ и уроковъ мы бѣдствуемъ и голодаемъ? Не оттого ли мы часто болѣемъ, что не умѣемъ беречь свое здоровье? Не потому ли мы скучаемъ и бросаемся въ бездну пороковъ и преступленій, что не знаемъ другихъ удовольствій и развлеченій, кромѣ пересудовъ, брани, орлянки да шатанья по кабакамъ и трактирамъ? Поистинѣ неученье—тьма! А посмотрите на человѣка, вкусившаго истинные плоды ученя! Онъ ясно отличаетъ добро отъ зла, и хотя иногда дѣлаетъ дурное, то не по невѣдѣнію,

а по немощи и грѣховной наклонности; грамотный христіанинъ понимаетъ свои важнѣйшія обязанности къ Богу, Царю, отечеству и семьѣ, а потому старается жить и поступать въ духѣ этихъ обязанностей. Онъ не знаетъ никакихъ суевѣрій и предрасудковъ; всѣхъ одинаково любитъ и уважаетъ, стараясь поступать такъ, чтобы никого не обидѣть, но кому возможно, принести посильную пользу. Онъ постоянно трудится, увеличивая и улучшая свое внѣшнее, матеріальное благосостояніе; развиваетъ свой умъ и свои способности и съ помощью ихъ дѣлаетъ полезныя и мудрыя открытія и изобрѣтенія. Для такого человѣка не существуетъ скуки и празднаго времени: онъ либо работаетъ, либо читаетъ, либо проводитъ время въ полезныхъ и спасительныхъ разговорахъ. И для такого человѣка все представляется какъ бы въ ясномъ свѣтѣ. Неученый же справедливо осуждаетъ себя, когда говоритъ, ссылаясь на незнаніе чего либо: „гдѣ мнѣ знать? я человѣкъ темный“!

II.

Чтобъ яснѣе и подробнѣе раскрыть предъ вами весь вредъ отъ неученья и всю пользу отъ ученья, будемъ бесѣдовать о томъ, какъ исполняетъ свои важнѣйшія обязанности къ Богу, Царю, отечеству, семьѣ и самому себѣ человѣкъ неученый и какъ ученый.

Первая и важнѣйшая обязанность каждаго христіанина состоитъ въ заботѣ о благоугожденіи Богу и о спасеніи своей души. Тутъ-то вотъ болѣе всего и нужна намъ грамота. Чтобъ угодить Богу и спасти свою душу, намъ нужно знать, какъ право вѣровать въ Бога; а для этого нужно знать законъ Божій и правила святой жизни; знать, какъ Богу молиться; знать писанія апостольскія,

св. отцевъ и пастырей духовныхъ. А между тѣмъ мы едва ли что знаемъ изъ всего этого, потому что не умѣемъ ни читать, ни понимать, что скажутъ намъ люди понимающіе и знающіе. Вы скажете: „у насъ есть духовные пастыри, которые, помимо книгъ, должны научить насъ истинамъ вѣры и нравственности“. Правда, духовные пастыри и призваны къ тому, чтобы пе щись о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ, но что они могутъ сдѣлать, если сами пасомые вовсе не заботятся о томъ, чтобы сдѣлаться истинными и добрыми христіанами. Въ самомъ дѣлѣ, пастыри, напр., совершаютъ богослуженіе во всѣ воскресные и праздничные дни и даже нерѣдко въ дни будничные; но многіе ли изъ насъ ходятъ въ храмъ Божій? Пастыри во время богослуженія говорятъ для нашего назиданія поученія; но многіе ли слушаютъ эти назиданія съ должнымъ вниманіемъ и пониманіемъ? Но допустимъ, что вы постоянно ходите въ храмъ и слушаете внимательно все, что тамъ читается и поется; много ли вы усвоите и тогда? Вотъ мы знаемъ, что нужно возносить Господу Богу молитвы, нужно просить Бога, благодарить Его и прославлять. Но мы или совсѣмъ не читаемъ молитвъ, или искажаемъ ихъ по своему, читаемъ себѣ на грѣхъ, безъ сознанія, безъ чувства; а есть и такіе, которые просятъ у Бога того, чего не слѣдуетъ, чего грѣшно просить. Про воровъ рассказываютъ, что они молятъ Бога и св. Николая объ успѣхѣ воровскихъ дѣлъ. Нѣкоторые торговцы молятся, чтобы Господь помогъ имъ сбыть плохой товаръ; иной отецъ или мать, обремененные семействомъ, жалуются предъ Богомъ на множество дѣтей и желаютъ, чтобы Господь прибралъ хоть половину ихъ. Развѣ это угодныя Богу прошенія? Нѣтъ, мы ими только прогнѣваемъ Господа Бога, Всеблагото Промыслителя нашего. Не умѣя правильно молиться Богу, мы не имѣемъ и истинныхъ

понятій о Богѣ, едва ли что знаемъ о заслугахъ Христа Спасителя, объ угодникахъ Божіихъ, о Церкви и таинствахъ! Въмѣсто всѣхъ этихъ спасительныхъ знаній мы окружаемъ свою жизнь грубыми суевѣріями. Воображеніе неученаго человѣка населило міръ домовыми, водяными, вѣдьмами, лѣшими, русалками; неученый человѣкъ вѣрить имъ, боится ихъ; онъ вѣрить въ цѣлительную силу наговорной воды, вѣрить въ искусство знахарей, онъ труситъ и дрожитъ отъ страха при словѣ: „колдунъ“. Онъ вѣрить въ тяжелые и легкіе дни, въ благопріятныя и несчастныя встрѣчи. Онъ не начнетъ, поэтому, работать въ тяжелый день—повсѣдѣльникъ, и въ тотъ день, въ который былъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Онъ не пойдетъ на работу, если ему встрѣтится на дорогѣ священникъ, женщина съ пустыми ведрами, косою человѣкъ, соборованный масломъ больной.

Не блуждаетъ-ли такой человѣкъ во тьмѣ и не жалокъ ли онъ съ своими суевѣріями?! А сколь порочна жизнь человѣка, не получившаго религіознаго образованія! Не зная и не понимая заповѣдей закона Божія, онъ постоянно нарушаетъ ихъ и даетъ волю своимъ страстямъ и порочнымъ наклонностямъ. Не зная, чѣмъ облагораживать свой умъ и свое сердце, онъ пьянствуетъ, грабитъ, обитаетъ. Если его посѣтитъ счастье, онъ радостное волненіе успокоиваетъ водкой; при несчастіи у него опускаются руки, онъ ума не приложитъ какъ поправить дѣло и съ горя тоже пьянствуетъ.

Человѣкъ же христіански образованный—совсѣмъ другой. Онъ вѣрить только въ бытіе Божіе, въ существованіе добрыхъ духовъ, т. е. ангеловъ и злыхъ, т. е. діаволовъ, но смѣется надъ домовыми и лѣшими. Онъ не вѣрить примѣтамъ и встрѣчамъ, душа его свободна отъ всякихъ

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го августа, № 15, 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя женскія училища въ ихъ прошломъ и настоящемъ*).

Религіозно-правственное воспитаніе составляетъ предметъ преимущественныхъ работъ педагогическаго персонала женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Въ дѣлѣ религіознаго воспитанія главное вниманіе обращается на точное и правильное исполненіе религіозныхъ обязанностей христіанина. Каждый день и каждый классный урокъ начинаются и заканчиваются общей молитвой; молитвы читаются всѣми воспитанницами въ очередномъ порядкѣ. Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы, находящіяся въ училищѣ, а равно многія изъ приходящихъ, которыя живутъ вблизи училища, неосуетительно являются къ всеобщему и литургійному богослуженію въ училищную церковь. Во исполненіе указа Св. Синода (отъ 13 сент. 1889 г. за № 9), въ среду и пятницу Великаго поста онѣ присутствуютъ на Преждеосвященной литургіи. Все положенное при богослуженіи пѣніе и чтеніе исполняется са-

*) Продолженіе. См. № 14-й.

мими воспитанницами. Чтобы чтение было хорошее, ученицы заранее къ нему готовятъ; въ субботу, передъ всенощной, инспекторъ классовъ провѣряетъ степень ихъ подготовленности; въ этомъ дѣлѣ инспектору помогаютъ начальница и воспитательницы. Кромѣ хороваго пѣнія, на богослуженіи бываетъ и общее пѣніе нѣкоторыхъ пѣснопѣній. Въ нѣкоторыхъ училищахъ одна воспитанница 6 класса („уставщица“) ведетъ особую, „клиросную“ книгу, въ которую записываются воспитанницы, назначенныя къ чтенію, и потныя произведенія, которыя предполагается пѣть. На рукахъ ея находятся и богослужебныя книги. У ктиторскаго ящика обыкновенно стоитъ также одна изъ воспитанницъ и исполняетъ по церкви всѣ обязанности ктитора. Воспитанницы (по избранію начальства) несутъ и другія служебныя обязанности въ храмѣ: подаютъ кадило, ставятъ аналой, носятъ подсвѣчникъ и т. п. Соблюдая въ точности посты, установленныя Православною Церковью, всѣ воспитанницы исповѣдаются и причащаются Св. Таинъ два раза въ годъ: въ Великій постъ—на первой недѣлѣ и въ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, въ дни съ 17—21 поября (причащаются въ самый праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы) Къ днямъ говенія, покаянія и пріобщенія Св. Таинъ, кромѣ поста и молитвы, ученицы готовятъ чтеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго характера: житій святыхъ, проповѣдей, благочестивыхъ размышленій и т. п., которыя нарочно раздаются имъ въ это время инспекторомъ классовъ и начальницей.

Заботы о нравственномъ воспитаніи главнымъ образомъ устремляются на образованіе въ воспитанницахъ мягкаго, христіанскаго характера, правдивости, честности, любви къ труду. Преслѣдуя строгими выговорами всякое проявленіе грубости, несдержанности, воспитательный персоналъ

стремится укоренить въ душахъ воспитанницъ чисто христіанскія отношенія къ ближнимъ, почтительное уваженіе къ старшимъ, братскую сердечность и искренность къ равнымъ. Постоянный, но не надоедающій и не стѣсняющій воспитанницъ надзоръ за ихъ поведеніемъ даетъ въ большинствѣ случаевъ удовлетворительные результаты. Грубыхъ и рѣзкихъ нарушеній училищной дисциплины за воспитанницами почти не замѣчается. Если же и бываютъ иногда незначительные случаи нарушеній правилъ общезжитія, то, во первыхъ, они объясняются, естественно, возрастомъ воспитанницъ, во-вторыхъ,—всегда сопровождаются сознаніемъ и искреннимъ раскаяніемъ виновницъ. Послѣднему обстоятельству не мало способствуетъ здѣсь то, что воспитаніе совершается болѣе мягкими, гуманными отношеніями, чѣмъ наказаніями, и носитъ скорѣе семейный характеръ, отличается родительскими отношеніями воспитательнаго персонала къ ученицамъ. Болѣе употребительными наказаніями, которымъ подвергаются воспитанницы, служатъ стояніе за столомъ во время обѣда и занятій, лишеніе отпуска въ праздничные дни; самое строгое и весьма рѣдко примѣняемое наказаніе—выговоръ предсѣдателя Совѣта во время засѣданія. А увольненія изъ заведенія за неблаговидные поступки встрѣчаются единичными случаями въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ во всѣхъ училищахъ.

Наряду съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ обращается серьезное вниманіе и на воспитаніе физическое. Наблюдая за чистотой воздуха и опрятностію жилыхъ помѣщеній, лица воспитательнаго персонала внушаютъ воспитанницамъ стараться о томъ же какъ относительно самихъ себя, такъ и относительно своего бѣлья, платья и постелей. Не забывается и та сторона воспитанія, кото-

рая имѣть цѣлю поддержать въ дѣтяхъ постоянно бодрое и спокойное настроеніе души, совершенно необходимое для правильнаго духовнаго развитія: въ свободное отъ классныхъ занятій время воспитанницы занимаются играми, требующими тѣлодвиженія; въ хорошую погоду отправляются на прогулку по городу,—конечно, въ сопровожденіи и подъ надзоромъ воспитательницъ. Пища въ училищѣ простая, безъ изысканныхъ, роскошныхъ кушаній, но зато здоровая, питательная, изъ свѣжихъ продуктовъ. Удовлетворительному состоянію здоровья воспитанницъ способствуетъ, конечно, и то, что жизнь въ училищѣ подчинена, какъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, строго опредѣленному порядку. Въ извѣстное время ученицы встаютъ, въ опредѣленные же часы принимаются за занятія, идутъ къ столу, на молитву и ложатся спать.

Въ надзорѣ за воспитанницами и порядкомъ жизни въ училищѣ начальницѣ и инспектору классовъ помогаютъ воспитательницы. Онѣ назначаются Совѣтомъ училища, по представленію начальницы, въ непосредственномъ распоряженіи которой и находятся (Уст. VI, §§ 40—45). Руководясь въ своей дѣятельности особо составленными для нихъ инструкціями, воспитательницы начальницѣ отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и ей доносятъ, въ случаѣ надобности, о тѣхъ или иныхъ явленіяхъ училищной жизни. По отношенію къ воспитанницамъ онѣ являются лицами, наиболѣе къ нимъ близкими изъ всего педагогическаго персонала училища. Въ теченіе почти всего дня онѣ неотлучно находятся при воспитанницахъ, принимаютъ участіе во всей ихъ повседневной жизни. Утромъ воспитательницы встаютъ вмѣстѣ съ ученицами и сидятъ съ ними въ классахъ, наблюдая за порядкомъ, а нерѣдко и занимаясь въ свободные часы тѣмъ или другимъ предме-

томъ. Вечеромъ, во время приготовленія уроковъ онѣ слѣдятъ за исправностью занятій, повѣряютъ степень усвоенія у нѣкоторыхъ ученицъ, дѣлаютъ нужныя изъясненія и дополненія. Чѣмъ выше классъ, тѣмъ труднѣе занятія для воспитательницы, тѣмъ болѣе требуется отъ нея знаній и умѣнья передать общедоступно и вразумительно изучаемое. Въ свою очередь младшіе классы требуютъ болѣе постоянного наблюденія, большей помощи и руководства. Поэтому такое или иное отношеніе воспитательницъ къ занятіямъ ученицъ неизбежно отражается на успѣхахъ и развитіи класса. Но не только однимъ усерднымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ жизни воспитанницъ, но и своей личностью (характеромъ, склонностями, привычками) воспитательницы могутъ имѣть громадное вліяніе на дѣтей. Это — постоянный, живой примѣръ для ихъ дѣйствій, взглядовъ и понятій. Жалованья воспитательницъ получаютъ, при готовой квартирѣ и столѣ, въ большинствѣ училищъ 180 руб.; въ нѣкоторыхъ оно увеличено даже до 300 руб. (Ставроп., Таврич.); есть училища, гдѣ старшая изъ нихъ получаетъ сравнительно высшій окладъ. Кромѣ того, что завѣдываніе библіотекой предоставляется всюду одной изъ воспитательницъ (Уст. VI, § 40, 2 прим.), въ нѣкоторыхъ училищахъ онѣ имѣютъ еще частныя занятія по необязательнымъ предметамъ и даже по обязательнымъ — въ младшихъ классахъ. Въ такихъ училищахъ имѣются, въ виду этого, еще помощницы воспитательницъ, съ жалованьемъ, при квартирѣ и столѣ, отъ 100 до 180 рублей въ годъ. Заботы о физическомъ здоровьи воспитанницъ раздѣляетъ съ начальницей и воспитательницами врачъ училища. Первыя слѣдятъ за всѣмъ, что касается правильнаго образа жизни и способствуютъ сохраненію здоровья воспитанницъ, отдѣляютъ заболѣвшихъ и отправляютъ ихъ въ больницу. Врачъ

имѣть дѣло съ больными, осматриваетъ и лѣчитъ ихъ, ради чего ежедневно посѣщаетъ училищную больницу. Онъ слѣдитъ за чистотой и порядкомъ въ больницѣ; все распоряженія касательно ухода и надзора за больными передаетъ состоящей при больницѣ надзирательницѣ или фельдшерницѣ. Кромѣ того, врачъ наблюдаетъ и по училищу, все ли, касающееся помѣщенія, содержанія и вообще образа жизни воспитанницъ, соотвѣтствуетъ охраненію ихъ здоровья. Наблюденія и соображенія по своей части, смотря по ихъ важности, врачъ представляетъ или начальницѣ или въ Совѣтъ училища. Избирается врачъ Совѣтомъ училища и утверждается архіереемъ (XI, §§ 70—74). По штату врачу полагается жалованья 100 рублей; но эта крайне ограниченная плата во многихъ училищахъ увеличена до 300 и даже до 500 рублей, смотря по средствамъ и многолюдности заведенія. Надзирательница больницы получаетъ отъ 100 до 180 руб., при готовомъ столѣ и квартирѣ. Въ заключеніи отдѣла о постановкѣ и ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ мы находимъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о положеніи ихъ педагогическаго персонала, потому что служба здѣсь обставлена нѣсколько иными и менѣе благоприятными условіями, сравнительно съ мужскими духовно-учебными заведеніями. — Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе положеніе инспектора классовъ училища. Въ виду ничтожности вознагражденія по должности инспектора, послѣднему обыкновенно предоставляется, съ цѣлю его матеріальнаго обезпеченія, возможно большее количество уроковъ по закону Божію и служеніе въ училищной церкви. Но чтобы матеріальное положеніе инспектора классовъ соотвѣтствовало, напр., положенію смотрителя мужскихъ духовныхъ училищъ, получающаго

1,200 рублей, онъ долженъ имѣть не менѣе 21 урока (при платѣ въ 50 руб. за урокъ). А вслѣдствіе этого, у него, конечно, остается слишкомъ мало времени на исполненіе инспекторскихъ обязанностей и самое положеніе въ этой должности является до нѣкоторой степени страпнымъ. По уставу онъ обязанъ слѣдить за ходомъ учебнаго дѣла и для этого посѣщать уроки учителей. Между тѣмъ, при большомъ количествѣ собственныхъ уроковъ, у него остается слишкомъ мало свободнаго времени, чтобы путемъ личнаго наблюденія ему можно было хорошо ознакомиться съ методомъ и приемами преподаванія каждаго учителя. Посвящая, затѣмъ, вечернее время приготовленію къ урокамъ, чтенію письменныхъ работъ по своему предмету, составленію вѣдомостей, отчетовъ и цѣлому ряду другихъ неотложныхъ дѣлъ, гдѣ онъ найдетъ время, чтобы просмотрѣть письменныя работы воспитанницъ по предметамъ другихъ преподавателей, слѣдить за вечерними занятіями, внѣкласснымъ чтеніемъ и проч.? А потому исполненіе обязанностей этой въ высшей степени полезной, по смыслу устава, должности на практикѣ сводится, большею частію, только къ бумажному дѣлу—составленію отчетовъ и вѣдомостей. Въ видахъ пользы дѣла, слѣдовало бы, независимо отъ уроковъ по закову Божию, обезпечить должность инспектора жалованьемъ, равнымъ, если не тому, какое получаетъ инспекторъ духовной семинаріи, то хоть по крайней мѣрѣ тому, какое положено смотрителю мужескаго духовнаго училища; изъ уроковъ же предоставить ему только половинную или даже четвертую часть всего ихъ количества, въ качествѣ уже обязательныхъ, безъ особаго за нихъ вознагражденія. При такихъ условіяхъ потребовалось бы лишняго расхода одна—много полторы тысячи рублей; но чрезъ это приносилась бы громадная польза дѣлу: инспекторъ не оставался бы

таковымъ въ училищѣ только по имени, являясь главнымъ образомъ лишь законоучителемъ, а имѣлъ бы полную возможность съ успѣхомъ выполнять тѣ обязанности, какія на него возложены уставомъ, какъ на наблюдателя и руководителя учебной частью заведенія. Желательно также, чтобы въ будущемъ были болѣе ясно и точно опредѣлены права и обязанности инспектора классовъ по отношенію къ различнымъ сторонамъ жизни училища.

Что касается преподавательскаго персонала женскихъ епархіальныхъ училищъ, то положеніе его отличается крайней неустойчивостью, непрочностью. Открывая любой изъ отчетовъ, вы на первой страницѣ почти каждаго изъ нихъ, въ главѣ— „личный составъ служащихъ“, встрѣтите цѣлый рядъ переменъ, происшедшихъ въ отчетномъ году. Такое явленіе, въ высшей степени вредно отзывающееся на ходѣ учебнаго дѣла, объясняется исключительно тѣми условіями, въ которыя поставлена педагогическая служба въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.—Прежде всего, въ данномъ случаѣ оказываетъ вліяніе скудная сравнительно плата за уроки. По уставу за каждый годовой урокъ учителя полагается 35 руб.; хотя эта плата осталась теперь въ весьма немногихъ училищахъ, тѣмъ не менѣе всюду она увеличена не настолько, чтобы равняться платѣ въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: въ большинствѣ училищъ урочная плата—40, 50 рублей*). Минимальный окладъ семинарскаго преподавателя 700 руб.—за количество уроковъ не болѣе 12-ти. Между тѣмъ, въ

*) Болѣе высшій окладъ имѣется только въ пяти училищахъ: 55 руб.—въ Черниговскомъ (въ 3-хъ старшихъ классахъ), 60 руб. въ Филаретовскомъ (преподаватели русскаго языка и физики), Ставропольскомъ и Одесскомъ и 75 руб.—въ Харьковскомъ.

епархіальномъ училищѣ за то же количество уроковъ преподаватель получаетъ 600 (при 50 руб. за урокъ) или 480 (40 руб. за урокъ). Разница въ минимумахъ доходитъ до 100 или 220 рублей; а въ сравненіи съ старшимъ окладомъ (900 руб.) до 300 или 420 рублей. Недочетъ на такую значительную сумму въ жалованьи преподавателя епархіальнаго училища заставляеть его ставить жизнь свою совсѣмъ иначе, чѣмъ преподавателя семинаріи; между тѣмъ требованія отъ жизни того и другого вполне одинаковы. Можно даже сказать, что служба въ женскомъ учебномъ заведеніи предьявляетъ преподавателю большіе запросы въ сравненіи съ мужскимъ учебнымъ заведеніемъ. Понятно, что такая непропорціональность въ запросахъ и средствахъ для ихъ удовлетворенія заставляеть преподавателя епархіальнаго училища захватить возможно большее количество уроковъ въ томъ же учебномъ заведеніи, а въ случаѣ неуспѣшности—въ другихъ заведеніяхъ или частныхъ домахъ. Если эти поиски окажутся удачными, они, конечно, поправятъ свое матеріальное положеніе, но за то какой громаднйй ущербъ терпятъ отъ этого дѣло образованія. Понятно, что преподаватель, менѣе обремененный занятіями, имѣеть возможность вести свое учебное дѣло успѣшнѣе, чѣмъ тотъ, который всякое свободное отъ классныхъ занятій время долженъ употреблять на чтеніе письменныхъ упражненій.—Ставя личность преподавателя въ такія узкія и неудобныя экономическія рамки въ настоящемъ, служба въ епархіальномъ училищѣ въ то же время нисколько не обезпечиваетъ его будущаго. Она засчитывается на пенсію только въ случаѣ перехода на службу въ мужское духовно-учебное заведеніе (Опред. Св. Синода отъ 2—9 іюня 1876 г. № 986 и отъ 24 ноября—11 дек. 1876 г. № 2057).

Вслѣдствіе этого училища, которыя имѣють самостоятельныхъ учителей, ежегодно терпятъ въ составѣ своего педагогическаго персонала разныя перемѣны *). Преподаватели съ высшимъ образованіемъ, занимающіеся исключительно лишь въ женскомъ училищѣ, имѣють постоянное стремленіе оставить заведеніе и перейти на пенсіонную службу. Служба въ епархіальномъ училищѣ въ глазахъ такихъ преподавателей, естественно, получаетъ смыслъ только ступени, съ которой онъ готовъ сойти во всякій удобный моментъ къ болѣе обеспеченной карьерѣ. А это грозитъ опасностью педагогу сдѣлаться похожимъ на пахаря, взявшагося за рало и постоянно оглядывающагося по сторонамъ. Педагогическое дѣло какъ разъ можетъ потерять для него живой интересъ. Не рассчитывая пробыть долго въ заведеніи, онъ не станетъ стараться, а иногда не будетъ имѣть достаточнаго времени поставить педагогическое дѣло на твердую почву. А нерѣдко такая неустойчивость и необезпеченность преподавателей епархіальныхъ училищъ заставляеть лишаться людей, въ высшей степени полезныхъ и привыкшихъ къ учебному дѣлу. — Поэтому въ болѣе выгодномъ положеніи оказываются тѣ училища, въ которыхъ для занятій приглашаются учителя мѣстныхъ духовныхъ семинарій или мужскихъ училищъ (если только, конечно, въ данномъ случаѣ не происходитъ большого дробленія уроковъ одного предмета между многими лицами). Такъ какъ занятія въ женскихъ училищахъ даютъ нерѣдко весьма хорошее добавленіе къ тому содержанію, которое преподаватели получаютъ по своей штатной службѣ, то они, конечно, дорожатъ этими

*) Въ Астраханскомъ училищѣ за одинъ 1885 годъ смѣнилось по русскому языку три учителя.

приватными занятіями; а вслѣдствіе этого стараются да и имѣютъ время хорошо ознакомиться съ предметомъ и дѣлѣ преподаванія надлежащую постановку. Перемены такихъ учителей могутъ происходить только въ особыхъ, лишь исключительныхъ случаяхъ и, дѣйствительно, какъ показываютъ отчеты, бываютъ очень рѣдки *). Такимъ образомъ, частая смѣна учителей можетъ быть предупреждена и при настоящемъ порядкѣ вещей. Но матеріальныя неудобства училищной службы приходится нести лицамъ, всецѣло посвятившимъ себя даннымъ заведеніямъ: начальницѣ, инспектору классовъ и воспитательницамъ. Если большинство училищъ позаботилось увеличить жалованье этихъ лицъ, въ сравненіи съ уставомъ, но относительно пенсіи еще почти ничего не сдѣлано. Имѣются пока только отдѣльныя, частныя попытки въ этомъ направленіи за послѣдніе два—три года. Такъ, положено было начало этому дѣлу въ 1890 г. въ Филаретовскомъ училищѣ. Ради этого рѣшено было: 1) соединить капиталъ, образовавшійся (начиная съ 1877 г.) отъ различныхъ пожертвованій въ пользу училища, безъ опредѣленныхъ назначеній,—въ количествѣ 9627 руб. и остатокъ отъ прошедшихъ лѣтъ, составившійся главнымъ образомъ отъ платы за входящихъ воспитанницъ,—въ количествѣ 9524 руб. 21 коп. въ одну сумму и обратить ее въ спеціальный капиталъ съ наименованіемъ: „Пенсіонный Епархіальнаго Филаретовскаго училища капиталъ“; 2) взимать съ жалованья, получаемого начальницей, инспекторомъ классовъ, воспитатель-

*) Примѣромъ можетъ служить Пензенское училище, въ которомъ изъ наличныхъ преподавателей трое служатъ съ 1872 г.; двое—съ 1875 г.; одинъ—съ 1878 г.; одинъ—съ 1880 г.; и только двое поступили недавно: одинъ—въ 1890 г., другой—въ 1892 г.

ницами и ихъ помощницами, членами причта, надзирательницею приюта, больницы и кастиляншею—два процента и присоединять ихъ къ пенсіонному капиталу, дозволивъ и учительницамъ принять участіе въ такомъ же 2⁰/о-омъ взносѣ, если онѣ пожелають пользоваться правомъ на пенсію; 3) предложить и прочимъ лицамъ, служащимъ при училищѣ, ради общаго блага отдѣлять одинъ или два процента своего жалованья въ пользу означеннаго капитала, считая это въ видѣ пожертвованія съ ихъ стороны, но необязательнаго взноса, ибо они занимають штатныя, съ правомъ на пенсію, должности въ другихъ учрежденіяхъ *); 4) первымъ годомъ для выслуги 25-лѣтняго срока считать 1875 годъ—время открытія училища—для тѣхъ лицъ, которыя поступили въ этомъ году; по отношенію къ остальнымъ счетъ срока выслуги на пенсію начинать со времени поступления ихъ на службу. Въ настоящее время въ пенсіонномъ капиталѣ этого училища имѣется 25,500 рублей.— Въ Кишиневскомъ училищѣ подобными же средствами пенсіонный капиталъ доведенъ до 37,800 руб.— Въ Харьковскомъ училищѣ въ февралѣ 1891 года былъ составленъ проектъ положенія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для служащихъ въ училищѣ. 12 іюля 1892 г. Св. Синодъ проектъ этотъ благоволилъ утвердить, признавая его соотвѣтствующимъ цѣли, а осуществленіе полезнымъ и желательнымъ. Въ Ярославскомъ училищѣ 24 марта 1892 г. приступлено къ составленію фонда для выдачи пенсій начальницъ и воспитательницъ. Выдачу предположено начать черезъ 25 лѣтъ. Въ Курскомъ епархіальномъ училищѣ, при

*) Всѣ преподаватели изъявили согласіе отдѣлять изъ своего жалованья 2⁰/о.

содѣйствіи и по иниціативѣ преосвященнаго Іустина, положено начало составленію капитала для выдачи пенсій, пятилѣтнихъ прибавокъ къ жалованью и единовременныхъ пособій начальницѣ и воспитательницамъ. Преосвященный Іустинъ изъ своихъ средствъ пожертвовалъ на это дѣло 700 руб.; а епархіальный съѣздъ духовенства опредѣлилъ отчислять въ пенсіонный капиталъ 5 руб. отъ 150 рублеваго взноса за пансіонерокъ. Въ отчетномъ 1891—92 году были назначены пятилѣтнія прибавки тремъ старѣйшимъ воспитательницамъ этого училища. — Епархіальный съѣздъ Ставропольской губерніи предложилъ въ 1889 г. Совѣту мѣстнаго женскаго училища откладывать изъ остаточныхъ суммъ по 400 р. ежегодно для образованія капитала съ процентовъ котораго въ будущемъ могла бы быть назначасма пенсія инспектору классовъ. — Въ ноябрѣ 1892 года Совѣтъ Саратовскаго епархіальнаго училища обратился въ съѣздъ депутатовъ духовенства съ докладомъ объ основаніи капитала для выдачи пенсій штатнымъ служащимъ при названномъ училищѣ. Послѣ всесторонняго обсужденія сего доклада съѣздъ призналъ составленіе пенсіоннаго капитала необходимымъ и постановилъ приступить къ составленію такового съ 1893 года, употребивъ для этого: 1) суммы, имѣющія поступать въ теченіе десяти лѣтъ отъ сдачи подъ постройку или склады пустопорожняго мѣста, принадлежащаго Саратовскому епархіальному духовенству и находящагося на большой Сергіевской улицѣ г. Саратова; 2) деньги, получаемыя отъ продажи въ училищѣ разнаго старья; 3) суммы, получаемыя отъ сборовъ духовенства на епархіальное училище; 4) изъ жалованья начальницы, воспитательницъ и ихъ помощницъ отчислять по 6⁰/₀, а изъ жалованья всѣхъ учащихся по 2⁰/₀. Преосвященный, утвердивъ это постановленіе, добавилъ, чтобы и свѣчной

заводъ съ своей стороны оказывалъ посильное пособіе образованію пенсіоннаго капитала при Саратовскомъ епархіальномъ училищѣ.—Въ Кишиневскомъ епархіальномъ училищѣ въ отчетномъ году пенсіоннаго капитала изъ различныхъ источниковъ накопилось около пяти тысячъ рублей. Наконецъ, въ настоящемъ—1894 году положено начало пенсіонному капиталу при Тамбовскомъ училищѣ: для составленія его преосвященнымъ Иеронимомъ пожертвовано 1,000 рублей и почетнымъ блюстителемъ графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгановымъ—10,000 рублей.—Такимъ образомъ, изъ 50 женскихъ епархіальныхъ училищъ только въ 7-ми приложены старанія къ столь важному и полезному дѣлу, какъ обезпеченіе будущности воспитательнаго персонала этихъ заведеній. Отчего бы не установить опредѣленнаго пенсіоннаго сбора изъ жалованья всѣхъ служащихъ лицъ въ епархіальныхъ училищахъ, какъ это практикуется во многихъ земскихъ, городскихъ училищахъ и частныхъ женскихъ гимназіяхъ, не получающихъ вознагражденія отъ казны; благодаря такому порядку, служащіе въ этихъ заведеніяхъ имѣютъ право на пенсію изъ государственнаго казначейства наряду съ чиновниками правительственныхъ учрежденій.

(Продолженіе будетъ).

А. Троицкій.

Краткій очеркъ современнаго религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ сель IV благочинческаго округа, Инсарскаго уѣзда.

Четвертый благочиннической округъ, находящійся къ сѣверо-восточной сторонѣ отъ г. Инсара и занимающій пространство, границами ксему служатъ съ восточной стороны Саранскій уѣздъ, съ сѣверной—Нижегородская

е пархія и съ западной и отчасти южной Инсарскій уѣздъ, состоитъ изъ слѣдующихъ селъ: Бекстовки, Болотвикова, Вертелима, Ивановки, Ингенерь-Пятины, Ковопати, Кулдыма, Лемдѣй, Лемдѣйскаго Майдана, Лемжи, Мельцацъ, Николаевки, Новаго Акшина, Новой Федоровки, Олферьева, Перхляй, Мордовекой Пишли, Стараго Акшина, Рязановки, Старой Федоровки, Ново-Троицкаго и Шигонь. Мѣстность, занимаемая означенными селами, гористая и состоитъ въ общемъ изъ чернозема, дающаго при благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ обильный урожай. При всѣхъ добрыхъ качествахъ земли, отсутствіе рѣкъ и водныхъ истоковъ, равно лѣсныхъ угодій служитъ главною причиною современныхъ недородовъ ея и крайняго истощанія экономическаго благосостоянія народа. Съ одной стороны, послѣдовательный рядъ годовъ неурожайныхъ, разрушившихъ почти въ корнѣ народное благосостояніе, съ другою — малоземельность многихъ крестьянъ, преимущественно бывшихъ помѣщичьихъ, вынуждаютъ населеніе оставлять свои мѣста и искать новыхъ поселеній, или обращаться къ разнымъ ремесламъ и отхожимъ промысламъ, съ цѣлію улучшенія своего благосостоянія. Вслѣдствіе этого въ настоящее время, кромѣ исконнаго труда — земледѣлія, каковое стало казаться народу и непосильнымъ, и не дающимъ желаемаго прибытка, среди народа въ селахъ (особенно начинаютъ развиваться) торговые промыслы, ремесла и преимущественно отхожіе заработки, а жители нѣкоторыхъ селъ поголовно прибѣгаютъ къ этимъ средствамъ своего пропитанія. Но эти отхожіе промыслы мало способствуютъ улучшенію экономическаго состоянія народа, которое вообще бѣдно, а въ религіозно-нравственномъ отношеніи эти промыслы, — послѣдствія тяжелыхъ современныхъ бытовыхъ условій жизни крестьянъ, дѣйствуютъ самымъ деморали-

зующимъ образомъ на религіозныя вѣрованія народа и извращаютъ его правильныя воззрѣнія на предметы вѣры и нравственности.

Число народонаселенія округа и состояніе благочестія въ народѣ. Народонаселеніе округа простирается до 16560 душъ м. п. и 16561 души ж. п.,—всѣ православнаго вѣроисповѣданія; раскольниковъ и вообще лицъ, противящихся св. православной Церкви и содержащихъ иныя вѣроисповѣданія въ округѣ нѣтъ. Это объясняется тѣмъ, что почти всѣ приходы, входящія въ составъ благочинія, образовались, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, изъ людей русскихъ, уже просвѣщенныхъ св. крещеніемъ и твердо содержащихъ св. вѣру. О первоначальномъ образованіи приходовъ селъ Ивановки и Бекетовки, правда, сохраняется преданіе, опирающееся и на записи въ церковныхъ лѣтописяхъ, что первоначальными основателями этихъ поселеній были татары, но основатель села Ивановки изъ мурзъ—Давей самъ принялъ св. вѣру, а основатели поселенія Бекетовки—татары еще съ древнихъ временъ съ мѣста своего жительства были изгнаны русскими за то, что они допустили посмѣяніе надъ явленною въ ихъ поселеніи иконою Казанской Божіей Матери, которая въ послѣдствіи явилась въ селѣ Ивановкѣ (Епарх. вѣд. 1871 года № 2-й, стр. 39-я), и русскіе заняли эти мѣста поселенія. Мордовское же населеніе округа, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, приняло вѣру Христову со времени изданія извѣстнаго указа, призывавшаго всѣхъ иновѣрцевъ ко св. крещенію (1743 г. окт. 23 дня при Импер. Елизаветѣ Пегровнѣ), коимъ объявлялось, что новокрещенымъ изъ мордвовъ будутъ предоставлены всякія льготы,—крестившіеся мордвинъ получить суконный зипунъ, обувь и полтора рубля денегъ, а каждая крестившаяся мордовка—рубль денегъ,

стороны Саранскій уѣздъ съ сѣвера—дальнѣе

сарафанъ и прочую оправу, и просвѣщенное съ того времени свѣтомъ Христовой вѣры, отрѣшаясь постепенно отъ своихъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ, мордовское население укрѣпляется въ истинной вѣрѣ и усовершенствуется. Мордовское население обитаетъ въ пяти селахъ, а въ остальныхъ селахъ округа—русскіе, большинство бывшіе помѣщичьи крестьяне, остальные казенные и государственные крестьяне.—Обозрѣвая умственное и религіозно-нравственное состояніе современныхъ прихожанъ сельскаго округа, насколько оно выражается въ ихъ внѣшней жизни, категорически можно утверждать, что народъ вообще отличается благочестіемъ, проявляетъ особенную любовь къ св. православной Церкви и усердіе къ храму Божію, выражаетъ во всемъ твердую вѣру въ Бога и всегда сохраняетъ преданность Промыслу Божію. Присущая простому народу особенная любовь къ благочестію, замѣтное въ немъ стремленіе къ проявленію своей преданности православной Церкви, а равно пробудившееся съ особенною силою въ немъ желаніе къ удовлетворенію своихъ религіозно-нравственныхъ потребностей, выражаются въ жизни прихожанъ не въ одинаковой степени, по причинѣ различно сложившихся историческихъ обстоятельствъ ихъ общественной жизни. Если и въ настоящее время бытовья условія жизни каждаго прихода отзываются тѣмъ или инымъ вліяніемъ на религіозно-нравственномъ міровоззрѣніи сельскаго люда, то слѣды вліянія такихъ историческихъ явленій, какъ крѣпостная зависимость, особенно замѣтны во всемъ складѣ воззрѣній народа на жизнь и религію. Крѣпостничество, ненормальное явленіе, въ религіозно-нравственномъ отношеніи, благодаря высокимъ гуманнымъ личностямъ нѣкоторыхъ бывшихъ господъ, имѣло благотворное вліяніе на крестьянъ. Въ селахъ, бывшихъ помѣщичьихъ, твердо и

ясно сохраняется духъ временъ былой барщины: тамъ изъ устъ въ уста передаются и прежніе взгляды господъ, ставшіе корнемъ постепенно выростающей жизни крестьянъ, на всеѣ религіозно-нравственныя потребности ихъ. Благодареніе Богу, — бывшіе владѣльцы большинства помѣщичьихъ сель, ревниво оберегая православіе, твердо хранили своихъ крестьянъ отъ всякихъ уклоненій въ вѣрѣ, внушая имъ любовь къ св. православной Церкви и насаждая въ сердцахъ ихъ добрыя начала. Выдающееся благочестіе жителей нѣкоторыхъ помѣщичьихъ сель, проявляющееся въ разныхъ обстоятельствахъ религіозной жизни ихъ, ихъ особенная религіозность, преданность Церкви и повиновеніе ея установленіямъ, свидѣтельствующія о высокиихъ гуманныхъ отношеніяхъ къ нимъ бывшихъ господъ, выразившихся въ сохраненіи среди своихъ крестьянъ истинной вѣры, любви къ православной Церкви и жизни правственной, замѣтно выдѣляютъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи помѣщичьихъ крестьянъ нѣкоторыхъ сель округа изъ ряда другихъ крестьянъ, не испытавшихъ въ своей жизни подобнаго историческаго вліянія. Помимо религіозныхъ вліяній, проявляющихся во взглядахъ помѣщичьихъ крестьянъ на свои религіозно-нравственныя потребности, въ самой внѣшней жизни ихъ духъ былой барщины наложилъ на крестьянъ печать смиренія, покорности и безропотнаго вперенесенія разныхъ невзгодъ жизни — качествъ, отличающихъ ихъ отъ крестьянъ вольныхъ. Что касается мордовскаго населенія округа, въ началѣ XVIII-го столѣтія просвѣщеннаго св. крещеніемъ, то оно есть еще младенствующая христіанская община, питающаяся пока млекоу христіанской вѣры. И дѣйствительно, благодаря недавнему своему просвѣщенію свѣтомъ вѣры Христовой, во всѣхъ религіозныхъ воззрѣніяхъ мордовскаго населенія замѣтно проглядываютъ еще и язы-

ческія понятія, передаваемыя изъ рода въ родъ. И хотя въ настоящее время въ мордовскомъ населеніи видится любовь къ внѣшнему благочестію и къ усердію къ храму Божію въ одинаковой мѣрѣ съ русскими крестьянами, тѣмъ не мѣнѣе въ дѣлѣ сознательнаго, разумнаго отношенія къ христіанской религіи, сравнительно съ послѣдними, оно стоитъ еще далеко, благодаря, между прочимъ, и тому обстоятельству, что мордовскія населенія, по обращеніи ихъ въ вѣру христіанскую, долго оставались внѣ непосредственнаго вліянія такихъ просвѣтительныхъ средствъ какъ Церковь и богослуженіе, такъ какъ во всѣхъ мордовскихъ селеніяхъ округа церкви приходскія устроены и приходы открыты только въ первой половинѣ XIX столѣтія (въ 1802—1860), а до сего времени, удаленные отъ своихъ приходскихъ центровъ, мордва жила безъ надлежащаго воздѣйствія Церкви и ея пастырей.

Простой народъ нашъ въ простотѣ сердца крѣпко вѣруетъ въ Бога, съ покорностью предаетъ себя Промыслу Божію и возлагаетъ всю надежду свою на молитвенное ходатайство святыхъ. Храмъ Божій, служа духовнымъ центромъ, связующимъ всѣхъ прихожанъ, является главнымъ мѣстомъ, гдѣ религіозныя потребности ихъ находятъ себѣ полное удовлетвореніе и гдѣ выражаются радостныя и горестныя ихъ чувства. Во время недавнихъ общественныхъ бѣдствій—неурожая и холеры—во всей полнотѣ выразилась глубокая вѣра народа въ Бога и смиренная преданность его волѣ Божіей. Въ усердномъ хожденіи въ Божій храмъ, въ благоговѣйной молитвѣ къ Богу, потрясенный постигшимъ бѣдствіемъ, простой народъ искалъ себѣ нравственной отрады и утѣшенія; каясь въ своихъ прегрѣшеніяхъ, онъ возложилъ всю надежду на милосердіе Господа и всецѣло предалъ себя водительство

Его святой воли. Намъ, пастырямъ, отрадно видѣть, съ какою сильною и рѣдкою вѣрою, потрясенный несчастіемъ, простой народъ въ храмѣ Божіемъ обращается къ Богу, изливая предъ Нимъ свои простыя, но глубокія чувства, и выходитъ изъ храма успокоеннымъ и обновленнымъ! Строгое благочестіе свое, привязанность къ св. православной Церкви и ея установленіямъ прихожане сельскаго округа наблюдаютъ и въ своей жизни общественной и семейной. Нельзя не отмѣтить того отраднаго явленія въ жизни сельскихъ жителей, что всѣ полевыя свои работы они начинаютъ общественнымъ моленіемъ къ Богу, служатъ молебны предъ выгономъ скота, въ опредѣленные по разнымъ случаямъ издавна дни совершаютъ общественныя молебствія, представляющія молитвенныя собранія ихъ въ одну семью, связанную одною вѣрою и воодушевленную одними чувствами. Замѣтимъ: служеніемъ общественныхъ молебновъ при началіи полевыхъ работъ, при выгонѣ скота и т. д. крестьянское населеніе представляетъ примѣръ молитвеннаго обращенія къ Богу въ разныхъ случаяхъ и для интеллигентнаго элемента сельскаго населенія. Любовь къ общественнымъ молебствіямъ, укрѣпляющимъ и возвышающимъ религіозную настроенность молящихся, проявляется и въ обыкновеніи многихъ сельскаго округа въ лѣтнее время брать въ свои селенія мѣстно чтимую икону Казанскія Божіей Матери, находящуюся въ церкви села Ивановки, обходить съ нею поля свои и служить въ домахъ своихъ молебны. Не меньшее усердіе къ сохраненію благочестія и своихъ религіозныхъ вѣрованій проявляютъ прихожане и въ своей семейной жизни. Это усердіе обнаруживается въ заботахъ ихъ о соблюденіи постовъ даже малолѣтними членами семьи, въ сохраненіи въ переднемъ углу съ особенною чистотою св. иконъ, и устроеніи предъ ними свѣтильниковъ, въ совершеніи

утренней и вечерней молитвы семей, въ истовомъ осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, въ водвореніи среди семьи мира и согласія, въ наученіи дѣтей словамъ молитвы и т. д. Вообще улучшение благочестія въ народѣ замѣтно въ возвышеніи религіозности народа, въ его степенности, скромности: нынѣ обычныхъ нѣкогда въ крестьянствѣ пѣсень подь праздники не услышишь.

Состояніе знанія прихожанами истинъ вѣры, заповѣдей и начальныхъ молитвъ. Выдѣляя благочестіе прихожанъ сель округа, какъ доброе, христіанское качество религіозной жизни ихъ, къ прискорбію, слѣдуетъ сказать, что собственно этимъ качествомъ и исчерпывается все отношеніе ихъ къ религіи,—это отношеніе внѣшнее, чисто механическое. Поклоненіе простого народа Истинному Богу, соблюденіе церковныхъ установленій и выполненій религіозныхъ обрядовъ, заключааясь лишь въ исполненіи внѣшнихъ обрядовыхъ дѣйствій, по большей части не проникнуто христіанскимъ сознаніемъ и внутреннимъ смысломъ совершаемаго, по незнанію имъ истинъ христіанской вѣры. Религіозныя вѣрованія народа сбивчивы, знаніе имъ догматовъ вѣры скудное, неясное, затемляемое своеобразными воззрѣніями, и по большей части неопредѣленное. Самыя общія истины вѣры христіанской простому народу въ нѣкоторой степени еще извѣстны, но положительнаго, яснаго и отчетливаго знанія истинъ христіанскаго вѣроученія онъ не имѣетъ. Правда, въ каждомъ селѣ среди крестьянъ, преимущественно изъ молодого поколѣнія, найдутся знающіе начальные истины вѣры, заповѣди и молитвы, съ объясненіемъ, но такихъ лицъ весьма мало; большая же часть населенія коснѣетъ въ полнѣйшемъ незнаніи истинъ вѣры и заповѣдей. Религіозныя вѣрованія мордовскаго населенія особенно ограниченны, сбивчивы и неправ-

вильны. „Приблизительно можно такъ представить религіозныя вѣрованія мордвы,—пишетъ священникъ села Мордовской Пишли. Видимый міръ и все въ немъ существующее сотворены всемогущимъ Богомъ. Богу приписываются человѣческія члены и свойства, главное же—Богъ-творецъ есть Богъ добра, раздаватель благъ матеріальныхъ, съ другой стороны, по его же волѣ бываютъ разныя несчастія и бѣдствія. Представляя Бога подателемъ благъ земныхъ, мордва въ случаяхъ несчастій и бѣдъ старается умилостивить его приношеніемъ обильныхъ жертвъ и возліаній—здѣсь имѣютъ свое основаніе мордовскіе моляны, какъ частныя—семейныя, такъ и общественныя въ родѣ киримети. На ряду съ Богомъ добра, по возрѣнію мордвы, существуетъ богъ зла, который и дѣлаетъ зло по попущенію Бога добра. Какъ у добраго Бога, такъ и у злого есть свои помощники, которые по приказанію ихъ и приносятъ человѣку пользу и наносятъ вредъ. Для умилостивленія этихъ помощниковъ у морды существуютъ особыя молитвы, представляющія смѣсь христіанскихъ возрѣній съ языческими понятіями, узнать которыя, по скрытности мордвы, мнѣ, къ несчастію, не пришлось. Вообще представленія мордвы о Богѣ крайне человѣкообразны и матеріальны. О будущей жизни мордва представляетъ, какъ только о страшныхъ мученіяхъ въ огнѣ, сажаніи въ раскаленную печь“ и т. д.

Не отличаясь яснымъ, опредѣленнымъ пониманіемъ христіанскаго вѣроученія, простой народъ и относительно молитвъ и ихъ содержанія имѣетъ крайне ограниченныя и неполныя свѣдѣнія. Правда, нынѣ среди крестьянъ за весьма рѣдкими исключеніями, не встрѣтишь человѣка, не знающаго какой либо молитвы, но это знаніе молитвъ, къ сожалѣнію, неполное, знаніе однихъ только словъ, и

то по большей части искаженныхъ, безъ всякаго разумнаго пониманія содержимаго въ нихъ смысла. Съ усердіемъ простой народъ обращается съ словами молитвы къ Богу, но безъ должнаго участія ума своего и безъ яснаго, сознательнаго представленія содержанія молитвы. Особенно искажаетъ слова молитвы и неправильно понимаетъ содержаніе ихъ мордва, трудно усвояющая славянское нарѣчіе. Такое неутѣшительное состояніе религіознаго просвѣщенія прихожанъ сель округа, въ частности—знанія ими первоначальныхъ молитвъ, вызываетъ приходскихъ пастырей къ принятію всевозможныхъ религіозныхъ мѣръ для осмысленнаго наученія прихожанъ истинамъ вѣры, правильному и сознательному чтенію молитвъ. Не касаясь здѣсь общихъ просвѣдительныхъ средствъ религіознаго просвѣщенія прихожанъ, укажемъ на нѣкоторые способы воздѣйствія пастырей на прихожанъ, въ виду особенныхъ благотворныхъ ихъ дѣйствій. Съ замѣтнымъ успѣхомъ просвѣщаютъ своихъ прихожанъ истинамъ вѣры многіе священники округа въ храмахъ между утреней и обѣдной, на вечернѣ и на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, бесѣдами о христіанскихъ истинахъ вѣры, изученіемъ Символа вѣры, заповѣдей и молитвъ, причемъ на изученіе молитвъ и должное объясненіе ихъ обращается особенное вниманіе. Въ дѣлѣ наученія прихожанъ, особенно дѣтей, молитвамъ весьма много способствуетъ исповѣдь. Многіе священники, при исповѣди во дни Великаго поста, считаютъ обязанностію спрашивать каждаго, приступающаго къ исповѣди, первоначальныя молитвы и, по прочтеніи вечерняго правила, въ слухъ всѣхъ прочитывать молитвы съ объясненіемъ смысла отдѣльныхъ выраженій и значенія ихъ содержанія, испрѣвляя тѣмъ замѣченныя недостатки прихожанъ въ

произношеніи и пониманіи молитвъ. Таковая мѣра, ползая въ дѣлѣ просвѣщенія и прихожанъ вообще, заставляетъ многихъ изъ нихъ не приступать къ исповѣди, не изучивши напередъ первоначальныхъ молитвъ. Особенное утѣшеніе доставляютъ малыя дѣти (5—7 лѣтъ), подходящія къ священнику лишь для прочтенія молитвъ, выученныхъ ими, можетъ быть, наканунѣ исповѣди отъ своихъ родителей.

О суевѣріяхъ простого народа. Не имѣя надлежащаго умственнаго, религіознаго развитія, не зная отчетливо истинъ православной вѣры, простой народъ не отрѣшился еще отъ разныхъ суевѣрій, повѣрій и гаданій, вѣры въ магическое знаніе знахарей и ворожей. Недостаточное и неправильное знаніе христіанскаго вѣроученія, узкій, ограниченный взглядъ на окружающіе предметы, неумѣніе отличить въ нихъ существенное отъ ничтожнаго, желаніе открыть завѣсу будущаго, таинственнаго, — порождаютъ разныя суевѣрія народныя, примѣты и гаданія. Вся жизнь народная обставлена разными суевѣріями и примѣтами, по которымъ народъ старается узнать будущее, всѣ явленія окружающаго міра и главныя событія жизни соединены съ своеобразными взглядами и сужденіями, доходящими до нелѣпостей. — Не входя въ разсмотрѣніе примѣтъ и повѣрій, сопровождающихъ разныя событія жизни народнои и явленія природы, присущихъ вообще русскому народу, укажемъ на нѣкоторыя характерныя суевѣрія, свойственныя прихожанамъ нѣкоторыхъ селъ. Имѣя неправильный, извращенный взглядъ на нѣкоторые предметы религіозные, крестьяне соединяютъ съ ними своеобразныя возрѣнія, заботливо скрываемыя. Такъ, многимъ прихожанамъ свойственно суевѣрное убѣжденіе, что появленіе дождя въ лѣтнія засухи зависитъ не отъ усерднаго моленія Богу

и Его милости, а стоит только во время молебствій покропить „хорошенько“ св. иконы, и будет непременно дождь. Св. таинства Церкви: крещеніе, бракъ и елеосвященіе также въ народныхъ воззрѣніяхъ соединены съ при-мѣтами, угадываніями и сужденіями о будущемъ. Но ни съ чѣмъ не соединено столько суевѣрныхъ взглядовъ народнаго невѣжества, ни одно событіе жизни не обставлено такъ крайне суевѣрными понятіями, какъ волнующій всѣхъ и cadaго вопросъ о счастіи земномъ, о достиженіи благополучія въ дѣлахъ и постояннаго здоровья, а равно вопросъ и о достиженіи счастія въ будущей жизни. свойственный народу по его религіозности. Въ рѣшеніи этого вопроса, не слѣдуя вполнѣ указаніямъ христіанской вѣры, но смѣшивая непрерываемыя истины вѣры съ собственными измышленіями, народныя сужденія непросвѣщеннаго ума въ разное время составили кодексъ крайне тенденціонныхъ и противныхъ христіанской вѣрѣ правилъ. Эти правила въ настоящее время, въ удовлетвореніе стремленіямъ народнымъ, кѣмъ-то собраны и, съ цѣлю распространенія среди народа большихъ суевѣрій, дооблнены чуждыми ему антирелигіозными сужденіями и понятіями, каковыя по невѣжеству народа въ его религіозныхъ воззрѣніяхъ и находятъ себѣ мѣсто, въ видѣ распространяемой среди его книжки правилъ. Эта книжка, носящая заглавіе „несчастные дни съ неба отъ Самого Господа нашего Иисуса Христа“, какъ намъ довелось видѣть среди прихожанъ (пріобрѣтена она за Волгой), по своему содержавію наполнена крайне противными христіанской вѣрѣ мыслями и правилами, рассчитанными на принятіе ихъ исключительно невѣжествомъ народнымъ. Въ ней прежде всего выписаны несчастные дни cadaго мѣсяца (всего 42 д.), съ указаніемъ, что въ эти дни для своего благополучія ничего не

надо дѣлать, а дѣти, рожденныя въ эти дни, или умираютъ, или въ своей жизни не имѣютъ никакого „прибытка“; особенно несчастные дни цѣлаго года: августа 1-го и 17 декабря, въ которые сгорѣли Содомъ и Гоморрь. Далѣе прописано нѣсколько правилъ о достиженіи спасенія души, содержащихъ въ себѣ мысли о почитаніи воскресныхъ дней и соблюденіи жизни благочестивой, безъ указанія средствъ спасенія въ Церкви и ея таинствахъ. Все благополучіе земное и достиженіе блаженства небеснаго, по содержанію книги, зависитъ только отъ приобрѣтенія этой книги человѣкомъ и отъ распространенія ея среди ближнихъ. Имѣющій эту книжку будетъ всегда здоровъ, сохраненъ отъ всѣхъ несчастій, никогда плохую смертью не умретъ и получитъ прощеніе грѣховъ, какъ бы многочисленны они ни были; а кто эту книгу носитъ изъ дома въ домъ и даетъ другому, тотъ будетъ уже угодникъ Богу; кто же не вѣритъ этой книгѣ и написаннымъ въ ней словамъ, тотъ проклятъ. Такими и подобными имъ бреднями переполнена книжка съ цѣлю ихъ распространенія среди темнаго, сельскаго люда, склоннаго къ суевѣріямъ. Правда, простой народъ многому въ ней не вѣритъ, такъ какъ многія мысли, приводимыя въ книгѣ, противны его религіознымъ понятіямъ; тѣмъ не менѣе эта книжка по поставленному въ ней заглавію распространяется среди народа. — Что же касается суевѣрій мордовскаго населенія округа, по своему низкому развитію особенно склоннаго къ нимъ, то въ печати достаточно уже описаны болѣе характерныя его языческія обычаи, какъ, напр., моляны, празднованіе керемяти, обычай поминовенія умершихъ и т. д. Прибавимъ только, что эти обычаи среди мордвы почти исчезли и если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохраняются, то только стариками скрытно отъ всѣхъ; молодое же поко-

дѣніе къ этимъ обычаямъ старины относится совершенно индефферентно, но до сихъ поръ среди мордвовъ живутъ и пользуются особымъ расположеніемъ и почетомъ „вѣдуны“, предсказывающіе будущее.

Свящ. **І. Ягодинскій.**

(Окончаніе будетъ).

Къ біографіи Преосвященнаго Георгія.

Въ дополненіе къ біографическимъ свѣдѣніямъ о Преосвященномъ Георгіи, епископѣ Забайкальскомъ, помѣщеннымъ въ № 14-мъ Епархіальныхъ вѣдомостей, сообщаемъ объ его хиротоніи.

22 января 1893 г. совершилось въ Иркутскѣ нареченіе, а 24 января посвященіе архимандрита Георгія (монашество онъ принялъ въ 1889 г.) во епископа Селенгинскаго, викарія Иркутской епархіи. При нареченіи Преосвященный Георгій сказалъ глубоко сердечную рѣчь. 11 февраля Преосвященный Георгій прибылъ въ г. Читы (Забайкальской области) — мѣсто своей резиденціи. Жители г. Читы удивляются энергіи Преосвященнаго Георгія, который не сматра на свои недуги, дѣятельно занимается дѣлами и въ высшей степени доступенъ для просителей. Для каждаго у него находится и совѣтъ и слово утѣшенія. Въ мартѣ 1894 года состоялось назначеніе епископа Георгія во вновь образованную Забайкальскую епархію, и онъ по прежнему остался въ Читѣ.

А. Ѡ. Селивановъ.

Заживо погребенные.

Нѣтъ ужаснѣе смерти, какъ быть заживо погребеннымъ. При одной такой мысли содрогаешься отъ невольнаго тре-

пета. Безчисленные примѣры погребенія обмершихъ извѣстны съ самыхъ раннихъ историческихъ временъ. Законы наши велятъ хоронить не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ дней; но какъ исполняется этотъ законъ? вмѣсто трехъ сутокъ, обыкновенно передаютъ землѣ умершаго сегодня вечеромъ уже послѣ-завтра утромъ.—это, по общему мнѣнію, третій день. Обыкновенно, какъ кто-нибудь изъ окружающихъ насъ закроетъ глаза и прекратитъ дыханіе, ужъ его почитаютъ умершимъ; родные оставляютъ домъ для похоронныхъ распоряженій; покойникъ остается на рукахъ у прислуги. Въ комнатѣ, гдѣ лежитъ умершій, всегда толпа народу, отчего и живому иногда отъ духоты трудно дышать, а полумертвому, конечно, не легко очнуться отъ летаргіи. Тѣло, почитаемое мертвымъ, съ возможною поспѣшностью одѣваютъ, насильственно всовывая его въ тѣсное платье, отъ чего замедляется возможное еще обращеніе крови и вся жизненность снова цѣпенѣтъ. Для точнаго опредѣленія смерти рѣдко призывается врачъ; лѣчившій же докторъ никогда не явится посѣтить своего пациента,—ему совѣстно найти на столѣ тѣло челоуѣка, которому онъ, по долгу своему, внушалъ надежду до предпослѣдней минуты.

Заставьте ваше воображеніе представить себѣ въ подробной картинѣ положеніе несчастнаго, зарытаго за-живо въ могилу и просыпающагося въ этой сѣни смерти и ужаса, и у васъ, конечно, встанетъ волосъ дыбомъ и дрожь пробѣжитъ по всему тѣлу. Несчастный открываетъ глаза—тьма его окружаетъ; онъ хочетъ приподняться, но усиліе его тщетно: голова придавлена неподвижно; онъ подается въ сторону—и тамъ нѣтъ мѣста. Ему становится душно и страшно. Ощупывая руками, онъ начинаетъ распознавать окружающіе его предметы и съ ужасомъ,

наконецъ, узнаеть свое положеніе. Тщетно онъ силится кричать: крикъ его умираеть съ тѣсномъ гробѣ и не достигаеть до человѣческаго уха; тщетно онъ силится удалить отъ себя крышку заколоченнаго гроба и тяжелую неподвижную толщу земли, лежащую всюю тяжестью на немъ; холодный потъ обливаетъ его тѣло; количество воздуха, которымъ онъ дышетъ, ежесекундно поглощается, и онъ ежеминутно ожидаетъ послѣдняго своего вздоха. Счастье его, если мученія прекратятся скоро; но вотъ ужасъ, если воздуха ему достанетъ на часъ или больше,— такой часъ въ могилѣ страшнѣе самаго ужаснаго года жизни на землѣ. Описаніе такого ужаснѣйшаго мученія— не праздный вымыселъ, оно основано на множествѣ достоверныхъ фактовъ, изъ которыхъ мы приведемъ нѣсколько болѣе любопытныхъ и замѣчательныхъ.

Вотъ ужасный случай, бывшій подѣ Москвой въ 1819 году, въ селѣ Лопасня. У крестьянина Федора Петрова была беременная жена Акулина Иванова. Беременности ея былъ уже девятый мѣсяцъ, какъ настала рабочая пора; всѣ почти домашніе отправились въ поле для уборки хлѣба и дома остались только Акулина и девятилѣтняя ея племянница. Акулина чувствовала себя нѣсколько нездоровою, но, по обыкновенію, перемогалась и занималась домашними работами. Въ это время она почувствовала приближеніе родовъ; Акулина сильно страдала, племянница не знала, чѣмъ ей помочь, и выражала свое участіе только слезами. Часа три несчастная мучилась страшными болями, потомъ впала въ изнеможеніе и обморокъ. Это положеніе, впрочемъ, длилось недолго. Вдругъ, съ неистовствомъ, она выбѣжала на дворъ, дѣвочка за ней; Акулина съ чрезвычайной скоростью стала бѣгать по двору взадъ и впередъ и, наконецъ, подѣ приступомъ новыхъ страданій, подбѣжала къ одному изъ столбовъ

сарая и, уцѣпившись за него судорожно руками, осталась неподвижною въ оцѣпенѣніи. Когда дѣвочка подошла къ ней, то съ ужасомъ замѣтила, что тетка ея уже болѣе не дышала, а стояла съ посинѣвшимъ лицомъ и подкатившимися подъ лобъ глазами. Шлемянница дала знать сосѣдямъ; пришли съ поля мужъ и домашніе. Акулину они нашли безъ признаковъ жизни, съ трудомъ отняли они ее отъ столба и перенесли въ избу, — никто не сомнѣвался въ подлинности ея смерти. Мертвую обмыли, надѣли на нее чистое бѣлье и положили подъ образа, а на третьи сутки и похоронили, поплакавъ о потерѣ доброй Акулины.

Прошло два дня послѣ ея похоронъ. Кладбище, гдѣ ее похоронили, было въ томъ-же селѣ, вблизи церкви. Въ это время стояла прекрасная погода и ребятишки обыкновенно играли тутъ-же, на погостѣ. Дѣти священника первыя услышали какъ будто глухой стонъ на кладбищѣ: они начали вслушиваться и ясно различили, что стонъ раздавался у свѣжей могилы. Дѣти побѣжали сказать отцу, и онъ вскорѣ убѣдился въ дѣйствительности ихъ словъ — глухой стонъ былъ слышенъ изъ могилы, хотя и съ пере-
межками. Было уже подъ вечеръ. Не откладывая дѣла, тотчасъ-же позвали мужиковъ и отрыли могилу Акулины. И что-же? Ужасъ и удивленіе поразили всѣхъ: въ гробу, въ страшномъ безпорядкѣ лежала Акулина, уже задохшаяся, а въ задней части гроба находился живой младенецъ, онъ крикомъ привѣтствовалъ своихъ избавителей. Младенца вынули, а надъ несчастной его матерью насыпали новую могилу — могилу вѣчную!

Отличить настоящую смерть отъ мнимой въ первое время весьма трудно. Самое названіе мнимой смерти доказываетъ, что такихъ признаковъ нѣтъ: по крайней мѣрѣ, нѣтъ до истеченія извѣстнаго срока. Если-бы можно было

различить, то никогда искусные врачи не впадали-бы въ такую страшную ошибку, вскрывая за-живо челоѣка, котораго считаютъ мертвымъ. У иностранныхъ писателей есть вѣсколько такихъ примѣровъ. Одинъ изъ такихъ случился еще въ XVI столѣтїи съ весьма знаменитымъ анатомомъ Везалиемъ. Онъ вскрылъ обмершаго испанскаго дворянина, послѣдній очнулся въ то самое время, когда смертельный разрѣзь уже былъ произведенъ. Извѣстный аббатъ Прево, авторъ „Мапонъ Леско“, умеръ тоже отъ такого случая. Аббатъ во время прогулки по Шапильенскому лѣсу впалъ въ сильный обморокъ, тѣло его было отвезено въ деревню, гдѣ тотчасъ и приступили къ судебному вскрытію. При первомъ разрѣзѣ несчастный закричалъ, но вскорѣ затѣмъ закрылъ глаза уже на вѣки.

Вспомнимъ также недавно случившуюся такую-же катастрофу съ извѣстнымъ прорицателемъ мыслей г. Бишопомъ.

И у насъ бывали такіе случаи, но они не были въ свое время оглашены. Въ пятидесятихъ годахъ въ одномъ изъ городовъ Кавказа жилъ еще докторъ, который былъ виновникомъ одного такого же трагическаго случая. Говорили, что вскрытіе тупа онъ предоставилъ фельдшеру, который едва успѣлъ сдѣлать разрѣзь, какъ мнимый покойникъ схватилъ его за руку; это было послѣднимъ движеніемъ обмершаго, послѣ чего онъ тутъ-же дѣйствительно умеръ. Добавляли, что не потерявшійся фельдшеръ моментально всадилъ ему въ сердце бистурій.

Возможны случаи погребенія обмершихъ во время войны, послѣ сраженія, когда число хоронимыхъ бываетъ такъ велико, что весьма трудно обратить должное вниманіе на cadaго порознь. Докторъ Даль (казакъ Луганскій) разсказываетъ слѣдующій случай: „Во время Турецкой войны, въ 1829 году, въ Адрианополь, въ казармахъ, лежало у

насъ нѣсколько тысячъ больныхъ и умирало по сотнѣ на день. Больные терпѣли крайній недостатокъ во многомъ, тѣмъ не менѣе, по временамъ, навѣдывались нарочно присылаемые для сего чиновники, чтобы осмотрѣть, все-ли въ порядкѣ, и спросить больныхъ: получаютъ-ли они лѣкарство? Одинъ изъ такихъ ревизоровъ, зашедши нечаянно вечеромъ въ госпиталь нашъ, попалъ въ сумерки въ палату, въ которой, повидимому, лежало много больныхъ на голомъ полу, какъ и въ прочихъ палатахъ; но долго ни одинъ изъ нихъ не отзывался на вопросы чиновника: получили-ли они лѣкарство? Наконецъ, одинъ голосъ глухо отозвался, чиновникъ поглядѣлъ, оцупалъ перваго, втораго, третьаго — всѣ покойники! Тогда поднялась суматоха, строгій ревизоръ обвинилъ всѣхъ въ страшныхъ беспорядкахъ, увѣряя, что покойниковъ не выносятъ изъ палатъ и что они лежатъ по цѣлымъ десяткамъ вмѣстѣ съ живыми. Но дѣло вышло наоборотъ: живой или оживѣвшій замѣнился между покойниками: комната, въ которую вошелъ ревизоръ, служила камерою для покойниковъ.

Хотя и существуетъ пословица, что „мертвыхъ съ погоста домой не возятъ“, но бывали случаи, что и привозили. Въ шестидесятыхъ годахъ сильно занималъ всѣхъ случай съ дочерью капитана С., воскресшей послѣ пятнадцатидневнаго летаргическаго сна. Это произошло вслѣдствіе испуга. На одномъ балу были охвачены огнемъ двѣ дѣвицы и сгорѣли; въ числѣ такъ сильно испуганныхъ этимъ происшествіемъ дѣвицъ оказалась дочь капитана, 16 лѣтъ, которая и выбѣжала на улицу въ одномъ бальномъ платьѣ. По пріѣздѣ домой, она уложена была въ теплую постель и скоро пришла въ себя. На другой-же день родные нашли ее мертвой. Два доктора подтвердили предположеніе семейства, что она умерла. Скоротечная болѣзнь умершей была опре-

дѣлена врачами, вслѣдствіе внезапнаго сильнаго испуга воспалиемъ мозга. Покойницу обмыли, одѣли, положили на столъ и затѣмъ, на другой день, въ гробъ. На третій день назначенъ былъ выносъ и похороны. Въ церкви, послѣ нанихиды, дядя умершей замѣтилъ теплоту въ головѣ покойницы. Это обстоятельство заставило отложить погребеніе и тотчасъ же объ этомъ были увѣдомлены власти, а народная молва въ тотъ же день разнесла объ этомъ вѣсть во всѣ концы города. Больше всѣхъ были заинтересованы врачи и студенты-медики. Мнимо-умершую перенесли въ подвальный этажъ церкви, предварительно вынувъ ее изъ гроба. Начались сѣзды и совѣщанія докторовъ, какъ пробудить обмершую. Такъ прошло двѣ недѣли, всѣ средства, употребленныя врачами къ ея пробужденію, остались безуспѣшными, и послѣ опытовъ даже теплота, которая чувствовалась сначала въ ея темени, а потомъ и въ оконечностяхъ рукъ и ногъ, стала исчезать. Вдругъ, совершенно неожиданно, въ концѣ пятнадцатыхъ сутокъ, ночью, показались первые признаки пробужденія. При дочери въ это время дежурилъ отецъ; онъ дремалъ, сидя на стулѣ, положивъ голову на руки, на томъ же самомъ столѣ, на которомъ лежала его дочь, какъ вдругъ услышалъ первый вздохъ, вырвавшійся изъ груди ея. Вставъ быстро со стула, онъ ясно увидѣлъ, что дочь его оживаетъ: дыханіе возобновлялось и теплота видимо разливалась по всему ея тѣлу. Обмершая, не открывая еще глазъ, спала уже обыкновеннымъ, спокойнымъ сномъ. Немедленно она была перевезена домой въ покойной каретѣ. Утромъ, когда у постели больной находилась ея сестра, она проснулась, открыла глаза и сначала долго молчала. „Ахъ, какъ я вся больна!“ были первыя слова, которыя, наконецъ, она проговорила. Затѣмъ съ большимъ усиліемъ перевернулась на постели.

„Что это, продолжала она:—какъ у меня все одеревенѣло? Точно я съ мѣсяць была больна и не вставала съ постели... и какъ сухо во рту“.—„А, вотъ, подожди, я тебѣ принесу чаю“, сказала сестра.—„Какъ, неужели еще чай не отпили? проговорила съ удивленіемъ она:—а я думала, что я очень долго проспала“. Послѣ первыхъ отвѣтовъ своихъ на разспросы отца и матери о томъ, какъ она себя чувствуетъ, больная спросила о сгорѣвшихъ дѣвицахъ. Когда ей сказали, что она проспала болѣе сутокъ, то она съ удивленіемъ отвѣтила: „Это непостижимо! А сколько времени въ эти сутки я пережила во снѣ и что видѣла и слышала, и чувствовала, такъ отъ воспоминавія просто голова идетъ кругомъ“. Впослѣдствіи, когда она поправилась, она рассказала свой сонъ. Но что она видѣла и слышала, и чувствовала, то было совершенно иное, что происходило съ ней на яву. Она не могла ни видѣть, ни слышать, что дѣйствительно вокругъ нея происходило. Оковавшій ее тяжелый летаргическій сонъ мѣшалъ этому.

Загадочныя и обманчивыя болѣзни, которымъ подвержены нервныя женщины, въ особенности располагаютъ къ мнимой смерти и нерѣдко подаютъ поводъ къ ошибкамъ. Примѣры самаго продолжительнаго обмиранія, на недѣлю и болѣе, относятся именно къ женщинамъ, которыя одержимы были такими болѣзнями.

Жена полковника англійской службы Росселя, послѣ истерическаго припадка, впала въ летаргію. Одинъ только мужъ не считалъ ее умершею и въ продолженіе двухъ дней не позволялъ ее снять съ постели. На предложеніе близкихъ и врачей похоронить ее, полковникъ отвѣтилъ, что застрѣлить того, кто осмѣлится прикоснуться къ его женѣ. Сама королева приказала изъявить ему свое прискорбіе о случившемся съ нимъ несчастіи, присовокупляя, что благо-

родному человѣку, и вмѣстѣ съ тѣмъ доброму христіанину и храброму воину неприлично предаваться горести съ такимъ упорствомъ и тѣмъ лишать покойную послѣдней почести. Но и королевѣ неутѣшный супругъ отвѣчалъ, что до тѣхъ поръ, пока не обнаружатся вѣрные признаки гніенія, онъ не можетъ допустить погребенія. Въ такомъ положеніи прошло восемь дней, какъ вдругъ при колокольномъ звонѣ сосѣдней церкви мнимоумершая, какъ бы съ испуга, проснулась, сказавъ: „пора къ обѣднѣ“. Скоро она совершенно оправилась.

Докторъ Манусанъ былъ свидѣтелемъ въ Монпелье слѣдующаго происшествія. Молодая женщина обмерла въ припадкѣ истерики, положена была въ гробъ и, по истеченіи двадцати-четырехъ часовъ, отнесена въ открытомъ гробѣ на кладбище. Въ ту самую минуту, когда хотѣли забить крышку гроба, замѣтили на лицѣ покойницы потъ, который постепенно усиливался; тогда обмершую отнесли домой и по истеченіи нѣсколькихъ часовъ она совершенно оправилась. По выздоровленіи она рассказывала, что видѣла и слышала всѣ приготовленія къ похоронамъ, назвала имена лицъ, находившихся въ комнатѣ и выносившихъ ее на кладбище, и помнила все, что они говорили. Сохранивъ почти всѣ чувства, она находилась въ состояніи совершенной недвижимости и страхѣ быть заживо погребенною. Когда на гробъ стали накладывать крышку, она до того испугалась, что у ней выступилъ потъ, которому она и обязана была своимъ спасеніемъ.

Во всѣхъ скоропостижныхъ случаяхъ мнимая смерть можетъ продолжаться очень долго, но и утопшіе, угорѣвшіе и замерзшіе также могутъ быть спасены по истеченіи нѣкотораго времени. Поэтому никогда не должно терять надежды, но неусыпно и энергично продолжать опыты къ

спасенію такихъ несчастныхъ, пока у нихъ не замѣтно будетъ гнилости. Чтобы доказать, какъ важны въ подобныхъ случаяхъ терпѣніе и настойчивость человѣколюбимаго врача, приведемъ слѣдующій достовѣрный примѣръ.

Въ гор. Ярославль, въ 30-хъ годахъ, одинъ солдатъ былъ найденъ замерзшимъ при 25° R. мороза. Солдатъ этотъ былъ сложенія крѣпкаго, около 40 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ въ гостяхъ у товарища и возвращался домой въ довольно пьяномъ видѣ. Его нашли замерзшимъ до того, что руки и ноги, при постукиваніи по нимъ, издавали звукъ, свойственный дереву или крѣпкимъ тѣламъ, — восемь часовъ трудились надъ приведеніемъ его въ чувство, и наконецъ, по совѣту брата его стали тереть дегтемъ въ теплой комнатѣ, послѣ чего замерзшій издалъ протяжный звукъ, похожій на мычаніе, и спустя нѣсколько минутъ сталъ разговаривать, а на другой день выписался изъ лазарета и ушелъ самъ въ полкъ.

Не менѣе также есть замѣчательные примѣры спасенія утопленниковъ, находившихся нѣкоторое время подъ водою.

Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, который императоръ Александръ Благословенный явилъ надъ своимъ вѣрно-подданнымъ. Императоръ въ первые годы своего царствованія на пути между Вильной и Ковно увидѣлъ на берегу, что вытащили изъ воды утопленника. Государь самъ болѣе трехъ часовъ трудился около безчувственнаго трупа, и несмотря на заявленіе своего лейбъ-медика Вилье, что спасенія уже нѣтъ, настоятельно требовалъ продолженія опытовъ, самъ растиралъ обмершаго, разорвалъ платокъ свой для подвязки, и когда пришедшій въ себя крестьянинъ оказалъ первый признакъ жизни, государь воскликнулъ: „Милосердый Боже! вотъ счастливѣйшій день моей жизни!“

Лондонское человеколюбивое общество поднесло императору нарочно для сего вычеканную медаль съ надписью: „Я человекъ и ничего человеческого не чуждаюсь“, а кругомъ: „Иди, и ты твори такожде“.

Въ отчетахъ этого общества значится, что, въ продолженіе первыхъ 22-хъ лѣтъ его существованія, спасено было имъ отъ мнимой смерти 2175 человекъ. Брюгъ въ своемъ сочиненіи „О невѣрности признаковъ смерти“ собралъ 181 случай мнимой смерти, въ томъ числѣ упоминаетъ онъ о 52 человекѣхъ, погребенныхъ заживо, о 4 заживо вскрытыхъ, о 53, которые ожили въ гробахъ, и наконецъ, о 72, которые ожили прежде, чѣмъ были уложены въ гробъ. Изъ просьбы о предупрежденіи преждевременнаго погребенія, поднесенной въ 1845 году королю французовъ, видно, что за годъ нашлось десять человекъ, которые ожили почти въ самую минуту погребенія.

Какія же мѣры нужны для предупрежденія погребенія обмершихъ? Общее и главное правило дожидаться гнилости трупа, кажется, весьма просто и ясно, но исполненіе его встрѣчаетъ большія затрудненія. Часто на дѣлѣ не всегда возможно продержатъ въ домѣ мертвое тѣло до появленія въ немъ признаковъ несомнѣнной смерти. Нерѣдко затрудненіе встрѣчается также въ страхѣ, который мертвые внушаютъ живымъ; есть люди, которые ни за что на свѣтѣ не согласятся переночевать подъ одною крышею съ покойникомъ, будь онъ хоть брать или отецъ; нѣкоторые отъ этого заболѣваютъ, — тутъ дѣйствуетъ не одинъ страхъ, а часто особое, неодолимое врожденное отвращеніе.

Извѣстный докторъ Гуфландъ первый подалъ мысль устраивать на кладбищахъ дома, гдѣ бы сохранялись тѣла усопшихъ до появленія гнилости. Такой домъ былъ выстроенъ имъ въ Веймарѣ, а затѣмъ, по образцу этого

дома и во всѣхъ почти городахъ Германіи, Англій и Франціи. У насъ первообразъ такихъ „убогихъ домовъ“ былъ извѣстенъ еще въ до-петровской Руси, и такія временныя усыпальницы до пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія существовали и въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири. Затѣмъ въ дѣвичьемъ монастырѣ въ Александровѣ, въ историческомъ станѣ Грознаго, до сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія существовала „усыпальница“. Это была большая, просторная, глубокая яма, на дно которой становятся съ усопшими гробъ подлѣ гроба, врыдъ, снаружи непокрытые землею, до тѣхъ поръ, пока гробы не заставятъ всего пространства ямы. Когда она будетъ полна, то гробы засыпаются тонкимъ слоемъ земли, на который въ свою очередь, становится опять новый рядъ гробовъ, что и продолжается до тѣхъ поръ, пока яма до сажени отъ земли не наполнится покойницами. Обычай этотъ въ этомъ монастырѣ наблюдался около трехъ столѣтій. Въ народѣ о немъ сохранилось слѣдующее преданіе. Будто-бы когда-то, одна отшельница, боясь заживо быть зарытою, просила, чтобы гробъ ея поставили на дно ямы, но не засыпали бы его землею. Можетъ быть, затворницѣ, погребенной въ стѣнахъ монастырскихъ, грустно было думать, что солнце не озаритъ ея печальнаго послѣдняго жилища, и она завѣщала не лишать ее этой послѣдней мірской радости. Но вѣрнѣе, этотъ обычай хоронить покойниковъ въ этомъ монастырѣ былъ заимствованъ съ востока, гдѣ, какъ извѣстно, онъ былъ въ употребленіи въ греческихъ монастыряхъ.

Въ сороковыхъ годахъ министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Перовскій думалъ устроить такіе дома въ Петербургѣ и Москвѣ. Польза ихъ такъ очевидна, что не требуетъ никакого объясненія. При надлежащемъ устрой-

ствѣ этихъ домовъ, никто изъ насъ не будетъ уже
страшиться ужаснаго пробужденія и вторичной смерти въ
могилѣ. (Нов. Вр.). М. И. П.

Бракосочетаніе Великаго Князя Александра Михайловича съ Великой Княжною Ксенію Александровной.

25-го іюля, въ 3 часа пополудни, въ соборѣ Большого
Петерго夫скаго Дворца состоялось бракосочетаніе Его
Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра
Михайловича съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой
Княжною Ксенію Александровною. По опубликованному
въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ церемоніалу, бракосочетаніе
совершалось въ присутствіи Высочайшихъ Особъ
съ Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей
во главѣ. При входѣ въ церковь Ихъ Императорскія Величества
встрѣчены были высокопреосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ
и Ладожскимъ, членами Святейшаго Синода и придворнымъ
духовенствомъ, съ крестомъ и святою водою. Предъ царскими
вратами поставленъ былъ аналой съ св. евангеліемъ и крестомъ.
Государь изволилъ поставить Высоконареченныхъ Жениха и Невѣсты,
(которая имѣла въ этотъ день на головѣ корону), на
приготовленное среди церкви возвышеніе, и началось
бракосочетаніе, которое совершалъ протопресвитеръ собора
Императорскаго Зимняго Дворца, духовникъ Ихъ Императорскихъ
Величествъ. Послѣ евангелія на эктеніяхъ возглашаемо было:
„о Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Михайловичѣ
и о Супругѣ Его, Благовѣрной Великой Княгини Ксеніи
Александровнѣ“. По совершеніи вѣнчанія, Высокобракосочетавшіеся
принесли благодареніе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Его Импе-

раторскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу. За симъ высокопресвященный Митрополитъ съ членами Святѣйшаго Синода и придворнымъ духовенствомъ отслужилъ благодарственный молебенъ съ колѣнопрекло-неніемъ, и когда запѣли „Тебе Бога хвалимъ“, произведенъ былъ съ Петергофской всенной гавани 101 пушечный вы-стрѣлъ. По случаю совершившагося бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княжны Ксеніи Александровны во вторникъ, 26-го іюля, Пензенскій Архивастырь, Преосвященнѣйшій Епископъ Павелъ совершилъ въ Спасскомъ кафедральномъ соборѣ торжественную литургію, и по окон-чании ея, благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ вмѣсто обычнаго псалма („Исповѣдайтесь Госпо-деви“) пѣвчіе пропѣли псаломъ: „Господи силою Твоею возвеселится царь“. На великой и сугубой эктепіяхъ, равно на многолѣтні послѣ имени Государя Императора, Госу-дарыни Императрицы и Государя Наслѣдника Цесаревича возглашаемы были имена Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Александра Михайловича и Супруги Его Благовѣр-ной Государыни Великой Княгини Ксеніи Александровны. Въ молебствіи принимало участіе все городское духовен-ство въ блестящихъ облаченіяхъ. — Торжество сопровожда-лось трехдневнымъ праздничнымъ звономъ во всѣхъ цер-квяхъ.

Въ ознаменованіе полезнымъ дѣломъ дня бракосочета-нія Великой Княжны Ксеніи Александровны Высочайше повелѣно учредить новое женское учебно-воспитательное заведеніе, въ коемъ дочери пріобрѣвшихъ службою или по рожденію права дворянства, могли бы получать закончен-ное общее образованіе. Новый институтъ будетъ открытъ на 350 полусиротъ; изъ этого комплекта 175 вакансій

бесплатныя, а остальные по 250 рублей въ годъ. Для указанной цѣли жалуется въдомству учрежденій Императрицы Маріи перешедшій въ казну дворецъ въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго съ отпускомъ изъ казначейства единовременно 400 тысячъ на приспособленіе дворца, 500 тысячъ для обезпеченія будущаго состава служащихъ пенсіями и ежегодно по 152 тысячи рублей на содержаніе заведенія. Институтъ присвоить наименованіе „Ксеніевскій институтъ“.

Для царелюбиваго народа Русскаго совершившееся событіе въ Царскій Семьѣ должно быть особенно радостнымъ, потому что это первый еще примѣръ—съ очень давняго времени—когда Дочь Государя, по выходѣ замужъ, остается въ Россіи. Полные несказаннаго восторга, проникнутые до глубины души признательностію за эту великую милость, русскіе люди, по словамъ „Русскаго Листка“ (№ 205-й), только и могутъ молить Всевышняго о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома и о ниспосланіи счастья и благополучія на Высочочетававшихся, Ихъ Императорскія Высочества Великаго Князя Александра Михайловича и Великую Княгиню Ксенію Александровну.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ виду пониженія Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли проѣздной платы на пароходахъ, совершающихъ рейсы между Одессою и Аеономъ, оно, съ своей стороны, признаетъ возможнымъ взимать по паломническимъ книжкамъ за проѣздъ:

Страхованіа отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода по умѣреннымъ преміямъ, напр., монастырскихъ стросній, зданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ;

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37), агентомъ А. Н. Евстифьевымъ въ г. Пензѣ (Базарная площадь, собств. домъ) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Въ Самарѣ на колокольно-литейномъ заводѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ всегда имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Цѣна имъ за пудъ 16 руб., переливка разбитыхъ колоколовъ по 3 руб. за пудъ. Заказы исполняются непременно къ условленному сроку. Заводъ помѣщается въ г. г. Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться

можно съ заказами и за покупкою готовых колоколовъ въ заводъ и къ владѣльцу завода Василию Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади, въ домѣ Шабасовой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей научно-промышленной выставкѣ въ Казани, въ 1890 году, заводъ нашъ получилъ за выставленные тамъ колокола въ награду за трудолюбіе и искусство большую серебряную медаль.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Епархіальныя женскія училища въ ихъ прошломъ и настоящемъ (продолженіе).
- А. Троицкаго.—2. Краткій очеркъ современнаго религіозно-нравственнаго состоянія пайхожанъ сель IV благочинническаго округа, Ичсарскаго уѣзда, свящ. І. Ягодническаго.—3. Къ біографіи Пресвященнаго Георгія, А. О. Селиванова.—4. Живое погребеніе, М. И. П.—5. Бракосочетаніе Великаго Князя Александра Михайловича съ Великою Княжною Ксенією Александровною.—6. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ,
Н. Смирновъ)

Дозв. ценз. Пенза, 1 августа 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.